

Вопреки ее ожиданиям и через полчаса Чунь Цзюй не имела шансов на улучшение ее положения.

Жун Мама явно была удивлена. Она полагала, что Ли Вэй Ян могла замолвить словечко за бедную девочку, и когда придет время Фурен отдаст Чунь Цзюй Ли Вэй Ян. Родители дали расписку о продаже дочери в рабство, и несмотря на то, что оба родителя были живы, ее судьба теперь была в руках Фурен. Жун Мама, конечно, не ожидала, что Ли Вэй Ян даже не захочет ей помочь – это было слишком неожиданно!

- Жун Мама, сегодня важный день Эр Гэ [второго брата] я должна поторопиться и поприветствовать гостей. Лао Фурен сказала, что если матушке сегодня нездоровится, ей ни к чему выходить сегодня.

Сказала с улыбкой Ли Вэй Ян. Жун Мама холодно ответила:

- Сяоцзе хочет, чтобы я проводила?

Ли Вэй Ян больше ничего не сказала и вместе с Бая Чжи и Чжао Ю вышла. Жун Мама продолжала холодно и с насмешкой смотреть ей вслед. Она думала, что не будет другого пути спасти Чунь Цзюй. Эх, Ли Вэй Ян, ты слишком молодая Сяоцзе!...

Поскольку дядя Ли не мог прибыть на свадьбу, все приготовления взял на себя Ли Сяо Ран. Чтобы осчастливить Лао Фурен дома и успокоить обиды Эр Фурен, Ли Сяо Ран специально пригласил двух людей, чтобы дом в котором жил Эр Фурен был отремонтирован. Даже сад был приведен в порядок приглашенными людьми. Весь дом теперь выглядел нарядным, веселым и счастливым. С утра перед воротами второй двери была расстелена красная ковровая дорожка...

Волнение продолжалось до вечера: под звуки фейерверков, гонгов и барабанов приближался паланкин невесты. Ли Мин Кан стоял там в одежде красного цвета не улыбаясь. В этот момент он отражался в ярко-красном цвете, как будто это и было прикосновение радости.

Когда украшенный цветами паланкин поднесли к забору, Ли Вэй Ян услышала шум снаружи и встала с внутренней стороны двери вместе со знакомыми дамами. Внутри паланкина на подушке сидела Си Иньян. Ли Мин Кан открыл его, вручил красную ленточку невесте, помог ей спуститься и они пошли по красной ковровой дорожке в зал, где должна была пройти церемония бракосочетания.

Кто-то громким голосом, лишая порядок церемонии, одобрительно кричал:

- Наступил счастливый час свадьбы.

На свадебной церемонии семья Ли расположилась по правую сторону. Жених выглядел красивым и нежным молодым человеком. Он волновался и пошел в неправильном направлении. Он пошел на сторону, где стояла семья невесты и громко произнес:

- Ах, такое волнение!

Внезапно Ли Мин Кан покраснел и быстро встал с левой стороны и совершив поклонения табличкам предков и изображениям духов неба и земли, затем супруги обменялись поклонами. Прозвучал голос:

- Конец церемонии.

Ли Вэй Ян наблюдала за церемонией из далека и улыбалась. Она знала, что Сунь Яньцзюнь под покрывалом тоже улыбается. В этом мире не каждый мог найти своего любимого мужа. По сравнению с бесчисленными влиятельными детьми столицы, Ли Мин Кан был не самый богатый и не самый красивый, но Сунь Яньцзюнь знала, что это ее судьба.

Этот большой дом был украшен букетами цветов, парчой, но за всей этой красотой были скрыты многие трагедии. Семья Ли, как и многие большие и влиятельные семьи столицы стояли как бы у края красного потока крови, и нужно было цепко держаться, чтобы быть уверенным, что ты устоишь. Сможет ли Сунь Яньцзюнь пережить появление жен, которые будут бороться, интриговать за новую одежду, еду, из-за одиночества и жестокости?

Ли Вэй Ян стояла и думала об этом, когда заметила Ли Мин Де, который стоял напротив. Он моргнул ей, а она почему-то тоже захотела улыбнуться в ответ.

В этот момент Си Инян произнесла:

- Жениха и невесту отправляют в свадебную палатку.

Сунь Яньцзюнь пошла за Си Инян.

Ли Чжан Сяо быстро потянула за рукав Ли Вэй Ян:

- Санцзе, пошли.

По общепринятым правилам, женщины семьи Ли должны были сопровождать новобрачную. Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Хорошо.

Она слегка кивнула Ли Мин Де и ушла с Ли Чжан Сяо.

Ли Мин Де смотрел ей вслед. Видя его улыбающееся лицо, многие Сяоцзе, стоящие напротив покраснели.

Когда Вэй Ян подошла к палатке новобрачных, Ли Вэй Ян не стала входить, но услышала, как Ли Чжан Роу сказала:

- Быстрее снимите фату, поприветствуйте хорошенькую новобрачную.

У Ли Мин Кана было строгое лицо, хотя на самом деле, он скрывал свою радость. Ли Мин Как снял фату.

Хотя Сунь Яньцзюнь была немного застенчива, она не могла не взглянуть на жениха, а затем быстро опустила голову и улыбнулась.

- Хорошо, теперь выходи занимать гостей!

Эр Фурен стала подталкивала Ли Мин Кана к выходу.

Как только жених вышел, атмосфера в комнате оживилась.

- Невеста действительно прекрасна, Кан Эр действительно благословенна!

Лао Фурен улыбнулась и села на вышитую табуретку, внимательно глядя на Сунь Яньцзюнь.

- Когда в тот раз приходила сестра Сунь я посмотрев на портрет, думала «какие у нее моральные качества, способна ли она общаться. И Бог дал все, что я хотела, и ты стала нашей невесткой и я буду очень рада, если ты часто будешь навещать меня. Я действительно счастлива.

Ли Вэй Ян тоже улыбнулась и прошла вперед:

- Второй брат благословен, раз у него теперь такая хорошая жена. Я никогда прежде не была так счастлива.

Ли Вэй Ян была ее подругой, но сейчас было много людей и она не могла с ней поговорить, поэтому она просто сидела на новой кровати и улыбаясь, кланялась.

- Кан Эр обычно слишком стеснительный и все дни напролет находится в саду и читает. Я сказала, что после того, как он женится, он должен проживать в своем доме.

Сказала Лао Фурен со смехом.

Эр Фурен добавила:

- Этот мальчик никогда меня не слушал, теперь, когда ему сказала Лао Фурен, он должен послушаться.

В доме звучал женский смех, который звучал необычайно оживленно.

Такие искренние улыбки на лицах каждого Ли Вэй Ян давно не видела. На самом деле, если бы они постоянно не боролись, они все могли бы хорошо жить. Это было и смешно и грустно одновременно.

Под длинными рукавами невеста сжала руку Ли Вэй Ян и улыбнулась ей. Ли Вэй Ян также кивнула, Сунь Яньцзюнь, это другое дело, она, естественно, понимает ее.

Все говорили и смеялись, и время шло слишком быстро. Через некоторое время жениха вернулся. Когда он вошел в дверь, все еще были там, и он покраснел.

Лао Фурен улыбнулась и сказала:

- Подожди немного, редко бывает так хорошо!

Она была стара, и не знала сколько браков внуков она застанет, поэтому дорожила каждой возможностью.

Ли Вэй Ян посмотрела на нее и улыбнулась:

- Лао Фурен действительно сегодня счастлива. Может быть можно было бы чтобы Эр Гэ и Эр Сяо выпили из брачных кубков?

Лицо Ли Мин Кана стало еще краснее. Не дожидаясь его отказа, Лао Фурен несколько раз сказала:

- Хорошо, хорошо!

Конечно же, она была очень счастлива. Эр Фуре подала новобрачным бокалы и они выпили. В комнате стало еще веселее.

Ли Вэй Ян просто улыбалась.

Все говорили о волнительном событии, но внезапно услышали шум шагов. Ли Вэй Ян первой услышала этот звук. Она не могла не нахмуриться. В это время обычно некому было беспокоить. Есть ли какие-то неотложные вопросы?

В спешке вошла Жун Мама, на лбу у нее проступил холодный пот.

Лао Фурен! Лао Фурен! Плохие новости.

Жун Мама дойдя до входа, от волнения чуть не упала у порога.

- Стоп! Этот великий день, что не так!

Сказала с негодованием Лао Фурен и Эр Фурен немедленно сделала выговор. Сегодня свадьба ее сына, может быть тысячи хороших, и не должно быть плохих новостей! Эта старая служанка, должно быть, сошла с ума?!

- Фурен...Фурен...у нее кровотечение!

Выкрикнула Жун Мама.

- Что!

Ли Вэй Ян удивленно подняла брови. Цзян Юэ Лань говорила, что много людей пугают ребенка, поэтому осталась у себя в комнате. Кто знает, кто первый услышал такую новость ...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/510650>